

На экране, отображающем небо, был поздний вечер и солнце почти целиком ушло за горизонт. Провожая закат, у пруда на камне сидел старик. Его седина ярко выделялась на фоне тёмного джедайского костюма. А прямая осанка и манера речи намекали на аристократические корни. Рядом с ним находился полностью ему противоположный джедай — маленький, подобно ребёнку, зелёный и слишком волосатый. Он сидел, сгорбившись у пруда, и водил тростью по воде. Отчего поверхность водоёма исходила рябью, волнами разбегаясь и отгоняя водомерок.

— Поговорить хотел я, — сказал магистр Йода. — О важном и нет.

Седой джедай ничего не ответил, лишь слегка приподнял одну бровь на вопросительный взгляд учителя.

— Спешешь суждениями ты слишком, — продолжил Йода.

— Всем нам свойственно ошибаться, — неопределённо ответил собеседник.

— Так это и с годами число ошибок увеличивается лишь, — гранд-мастер для убедительности больно ткнул концом трости ученика под рёбра. — Мудрости старших довериться должен ты поэтому.

Дуку помолчал, наблюдая за игрой водомерок на воде. «Интересная аллегория, — подумал он. — Каждая водомерка движется по воде, подобно джедаю, плавающему в Силе, а рябь, что они образуют, равнозначна её колебанию».

— Никак не прекратите учить меня, учитель.

— Ученик ты мой, не оставлю попыток учить тебя, — вздохнув Йода и сменил тему. — Рискуешь проиграть спор ты, показывает способности к фехтованию юнлинг один.

— Такой талант? — приподнял Дуку одну бровь.

Полвека назад, ещё будучи падаваном, заносчивым и самоуверенным, Ян Дуку поспорил с Йодой, что не найдётся такого джедая, кто смог бы превзойти его в фехтовании. Да и забыл он уже об этих словах. А гранд мастер вот запомнил.

— За тренировкой его наблюдал я. Талантлив весьма, — кивнул Йода.

Силой притянув ракушку, лежавшую на берегу, Дуку подхватил её: «Пустая». Когда-то он был таким же юнлингом, подающим большие надежды. Но время прошло, Ян вырос из своей раковины и его место теперь занимают новые таланты.

— Как его имя?

— Из группы наставницы Каалы он, Нарлак Трей, — ответил ему скрипучий голос.

Хоть голосом Йода себя не выдал, но Дуку почувствовал, как тот напрягся. И повертев раковину в руках, Ян выкинул её в воду и попытался успокоить учителя:

— Все мы когда-нибудь вырастаем из своих раковин.

— Всё также посещает мысль об уходе тебя, — с нотами тоски в голосе сказал очевидное патриарх ордена. — Не забывай, кто мы, Дуку.

Так повелось, что Йода иногда задавал такой вопрос и каждый раз Ян придумывал на него

новый оригинальный ответ:

«Кто мы, Дуку, считаешь ты?»

«Мы — звёзды, горящие в небе», — отвечал он. Или: «Мы — лучи Солнца, несущие свет». Или: «Мы — корабли, летящие к звёздам».

— Отверженные, — вполголоса проговорил будущий граф Серенно. — Те, от кого отказались родители.

На что Йода, сильнее поджав уши, вздохнул, подумав про себя, что, когда Ян не сможет найти ответ на его вопрос, будет днём ухода Дуку из ордена.

* * *

Сюрпризы можно разделить на два типа: благоприятные и нежелательные. Беда только в том, что контролировать их появления не представляется возможным. Слишком непредсказуемы они. Вот и остаётся только скрестить пальцы крестиком и надеяться на лучшее. Только вот моя удача, похоже, отошла попить чаю и почитать простенький любовный роман, на время забыв о своём подопечном.

За почти семь лет новой жизни я привык считать себя сиротой. И появление родителя, спустя годы спокойной жизни в Храме, не сулит ничего хорошего. Скорее, такой неожиданный приезд намекает на то, что у предков что-то случилось. Ну или появились долгоиграющие планы на родственника в ордена. В любом случае, я им зачем-то нужен. Осталось решить главный вопрос, нужны ли они мне. По крайней мере всегда можно послать отца в далёкий тропический лес.

— Один-ноль, — сказал я Дepe Биллабе, слегка напряжённо. — Удивили.

Джедай кивнула, принимая победу.

— Я, пожалуй, пойду, не буду вам мешать.

— Магистр Биллаба, — остановил я её. — Те слова дроида про меч, чтоб крепко держали и словом острым выражались, в переводе на наш язык, имеют полностью противоположное значение. Ошибка языковой матрицы, из-за чего он выражается антонимами. Просто, чтобы вы знали.

Выражение лица женщины не изменилось, обозначив кивок моим словам, она собралась идти дальше, но вдруг обернулась и с лёгкой улыбкой ответила:

— Один-один, Нарлак.

— Я так понимаю, это у вас что-то личное, — выразил мысль вслух мой отец, дождавшись, когда Депа отойдёт.

— Есть такое дело. Так что вам нужно от меня? — перешёл я сразу к делу.

Как-то не обрадовало меня его появление.

— Может, пройдемся? — предложил старичок.

Я согласился.

Мы спустились на прогулочную площадку вокруг Храма. Впереди, на тренировочном участке, Анун Бондаре гонял очередную группу учеников. Построив их в две линии и под счёт, заставляя выполнять серию ударов. И это несмотря на то, что время уже вечернее. Но здесь, скорее всего, он ведёт дополнительные занятия.

Интересно, что у наставников так разительно отличаются методы обучения. Трейл Сокан, наш инструктор по фехтованию и рукопашному бою, больше уделяет внимание философии и пониманию каждой стойки и действий в бою. Поэтому его тренировки проходят, как правило, в отработке ударов параллельно с лекциями об их философском значении.

Как он мне недавно сказал: «Наклон головы выражает приветствие противнику и одновременно намекает на твою неуверенность в предстоящем бое». А я ведь просто соперника поприветствовал.

Инструктор Бондаре, например, предпочитает ставить учеников по парам и отрабатывать связки напрямую в контакте с противником. В общем, делает расчёт на практику. Конечно, по одному занятию сложно судить о нём, но по первому впечатлению так и есть. Хотя лекцию он нам всё-таки прочитал и даже притчу задал. Но тут скорее принцип, что мы сами все должны понять. А он нам лишь намекать да направление подсказывать будет.

— Красиво здесь, — заметил Рифт.

Желания поддерживать разговор ни о чём у меня не было. Поэтому я просто смотрел на Корусант. Храм удобно возвышался над городом. Одно из самых высоких строений, наравне со зданием Сената и прочими пентхаусами. Из-за чего мне открывался довольно неплохой вид. Старичок что-то продолжал говорить, а я, особо не вслушиваясь в его монолог, смотрел на город и думал о сюрреализме картины передо мной: серые дома тянулись до самого горизонта, с тысячами огней от окон и роем машин в таком же сером небе, подобно насекомым или стае рыб, несущихся в одном только им известном направлении.

— Я ещё с детства мечтал стать джедаем, — не прекращал при этом говорить мой спутник. — Но, как видишь, не свезло. Впрочем, можно сказать, моя мечта сбылась, ты ведь им стал.

Хм, это он так на родственную кровь намекает, как бы сын продолжение отца.

— Вы меня простите, — перебил я старичка, — я вас, конечно, уважаю, как биологического отца, но мы слишком мало знакомы, чтобы вести душевные беседы.

— Я думаю — это поправимо, — развёл он руками.

— Просто не усложняйте, — добавил я.

— Хорошо, — почесал лысину на голове старичок. — Я начну немного издалека.

И он начал рассказ. Общий смысл которого сводился к тому, что я родился не совсем законно. Так получилось, что любовница, у которой старичок оставался ночевать, когда прилетал на Корусант по работе, забеременела. Проблема как раз в том, что наша семья поддерживает старые традиции энстеритов, приверженцам которых разрешалось вступать в брак только с жителем Коррелианской системы. А моя мать была лоррдианкой. В общем, он не мог позволить себе опозорить семью. Глупость ситуации, собственно, в том, что лоррдианцы генетически те же люди, но из-за своей уникальной культуры их относят к отдельному народу. Ну ещё цвет кожи у них немного темнее, чем у обычных людей. Однако на мне это слабо отразилось. В общем, Рифт обеспечил ей финансирование. И на немалое время отбыл по делам семьи. А тут,

спустя годы, возвращается навестить любовницу с сыном и узнаёт пренеприятное известие. Моя мать давно вышла замуж и, судя по всему, давно покинула Корускант, а от меня в первый же год избавилась, отдав в Храм к джедаям.

«Звучит, как попытка оправдаться. Только мне-то что с этого?» — подумал я, дослушав его рассказ.

Вслух же сказал другое:

— Я так понимаю, пропадали вы все эти годы не просто так.

Рифт посмурнел.

— Был некоторый конфликт в бизнесе. Думаю, по моему внешнему виду можно догадаться, — указал он на своё лицо без бровей и ресниц.

— Обгорели?

— Можно и так сказать, — вздохнул старик. И сразу перешёл к делу. — Мне нужен наследник.

— Оу! Удивили, — только и добавил я. — А других детей у вас нет?

Оно, конечно, заманчиво звучит, только я себя джедаем неплохо чувствую. Да и всякие семейные бизнесы меня не очень привлекают, не моё это.

— Простите, — извинился я, заметил, как напрягся отец, после моего вопроса.

— Им повезло меньше, чем мне, — ответил он хрипло.

— Вы же понимаете, что я джедай, и это на всю жизнь.

— Многое может измениться со временем. На крайний случай ты можешь сделать мне наследника.

— Прости, что говорю с тобой так прямо. Шесть лет, не тот возраст для таких тем, — добавил Рифт помолчав. — Но ты был бы идеальным кандидатом.

К этому моменту мы уже давно разминулись с группой Бондаре и теперь, развернувшись, шли обратно, к ним навстречу.

— Заманчивое предложение, — прикинул я возможные перспективы. — Мне надо будет подумать.

— Не спеши, я никуда тебя не тороплю, — взъерошил он мне волосы на голове. — И я не думаю, что для этого нужно будет обязательно покидать орден.

— Мне так кажется, вы плохо знакомы с нашими правилами.

— Может быть, — не стал он спорить со мной. — Давай лучше расскажи мне о себе, как успехи, нравится учиться здесь?

— Да тут и рассказывать нечего, — отмахнулся я. — В чём-то есть успехи, в чём-то не очень.

От Рифта я всё-таки отделался, убежав на дополнительную тренировку.

Мутный он человек, занимается подозрительным бизнесом, мне он так и не сказал, чем именно. Но что-то связанное с кораблестроением, я так понял. Чем ещё, кроме этого, могут коррелианцы заниматься. Контрабандой, если только. А что уж говорить про его проблемы в бизнесе, да ещё такие, что собственные дети не пережили. Возможно, ещё пиратство. Или я перегибаю и всё на самом деле не так плохо. Будь он пиратом или контрабандистом, пришёл бы он к джедаям сына навестить? Хотя, если он уверен, что к нему не подкопаться. В общем, пока не разберусь, чем он там занимается, выводов делать не стану. А дальше видно будет.

Сегодня тренировку посетила Шаара Казуми. Наша несменная глава клана. Она же нас и заставляет ходить на дополнительные занятия, без неё вряд ли мы здесь собрались бы сейчас. Что интересно, очень много внимания она уделяет именно фехтованию и всему, что с ним связано. А например, Катарны, наши конкуренты, уделяют внимание именно Силовым тренировкам. Что, собственно, мне и нужно, с владением мечом у меня проблем нет. А вот Силовые методы страдают. И это самое неприятное, то, что ощущаю Силу я, в общем-то, хорошо. Однако взаимодействовать с ней не всегда получается.

Вообще, по Силе у нас принято три аспекта управления — контроль, ощущение и изменение.

Контроль — это распознавание Силы внутри себя. Сюда входили такие приёмы, как ускорение тела, что добавляет скорости движениям, реакции мышлению. Усиление тела — укрепляет мышцы и связки, делая их более устойчивыми к нагрузкам и ударам. Исцеление Силы — ускоряет регенерацию. Тутаминис — поглощение энергии. С этой техникой можно выстрелы буквально руками ловить, а в перспективе и лазерный меч рукой остановить.

Ощущение — определение Силы вне себя. Наставники говорили, что этот аспект должен стать нашим основным чувством, опережающим зрение, слух и осязание. Такие умения, как предвидение, предсказания следующего мгновения. Хорошо помогает в бою, но при этом очень нестабильная способность, любая сильная эмоция тут же сбивает концентрацию. Ощущение Силы аналогично предвидению, но отличается тем, что работает на уровне интуиции. Но также уязвима от эмоций. Но удобна не только в бою, но и в повседневных вопросах. Телепатия — чтение мыслей. Хотя джедаи, как правило, ограничиваются поверхностными эмоциями. Проникновение в чужое сознание очень опасно и близко к тёмной стороне.

И изменение — самая сложная из способностей. Взаимодействие с окружающими объектами — телекинез. Хотя телекинез разделялся на кучу различных техник, например, Пирокинез — разгон частиц воздуха, до появления пламени. Или Пузырь Силы — образования плотного слоя воздуха вокруг себя, что может заменить собой энергетические щиты. Или прыжок Силы — телекинезом подтолкнуть своё тело и направить на нужную тебе высоту.

Недавно на занятиях наставники показали нам новый элемент тренировки, искусство движения. Особенность этого упражнения в том, что оно развивает сразу два аспекта Силы. Задача на первый взгляд простая, нужно пройти полосу препятствий длиной в пятьдесят метров, избегая световых лучей. При этом через каждые десять метров сложность прохождения увеличивалась.

Мне это упражнение напоминало полосу препятствий из фильмов и игр, только там вместо прожекторов вращались мечи, булавы и другие острые предметы. Здесь более безопасный для здоровья вариант, но не менее сложный, ибо без использования Силы на одной ловкости, его не пройти.

В общем, пока Шаара гоняла наших юнлингов в фехтовании, я на другом конце зала пытался

проскочить полосу препятствий. И этот тренажёр меня слегка заколебал, если честно. Первые десять метров были самые лёгкие, следи за прожекторами, да проскакивай. А вот дальше начинался ад. Чтобы пройти вторую десятку метров, нужно уметь ускорять тело, для более быстрых движений. В третьей десятке следить за лучами света уже бессмысленно, слишком много и быстро они движутся, тут уже нужно погружаться в Силу и довериться своим ощущениям и не забывать про контроль скорости. Четвёртая требует навыков телекинеза, либо прожектора поворачивать Силой, либо прыжками Силы проскакивать над границей света. Про пятую десятку метров я вообще молчу. Не знаю кем надо быть, чтобы её пройти, магистром Йодой, если только. Хотя есть у меня предположение, что без тутаминиса, то есть поглощения энергии, пятую десятку метров не пройти.

Соответственно, при попадании на свет, системой тут же подавался звуковой сигнал, предупреждающий о провале.

В очередной раз, когда я вышел с полосы из-за провала на двадцати метрах, до меня донёсся насмешливый голос Триси, занимающейся вместе с нами:

— Нар, тебе ещё не надоело? Давай лучше к нам на спарринг.

К слову, с того раза, когда я пришёл мокрый и побитый после первой тренировки с Шаарой, дети из моей группы изъявили желание заниматься вместе со мной. Запретить я им не мог, а Казуми без проблем их приняла. Так что нас здесь сейчас семеро. Джиро, наш засоня. Триси — отличница. Крэлис — постоянно надоедающий мне вопросами. Врик Галон — тот самый с кем я при вступлении в клан повздорил, не понимаю зачем он здесь только. Молчаливая девочка из расы сефи, Уриана и, соответственно, Шаара и я.

— Двигаешься, как банта неуклюжая, — недовольно бросил Врик.

«Нашёл с чем меня сравнить».

Бантами здесь называют огромных ездовых животных, густо покрытых шерстью. Очень полезные в хозяйстве, кстати, и молоко дают и мясо вкусное.

— Ребят, — позвал я остальных, — знаете, чем отличается гизка от Врика?

На что юнлинги тактично промолчали, бросив косой взгляд на Галона.

— И чем же? — спросил у меня Врик, перехватив тренировочный меч поудобней.

— Да ничем.

— То-то же, — довольно погрозил он мне кулаком и успокоился, чтобы через секунду вскинуться. — Что ты сказал?

— Э... Ты ничем не отличаешься от гизки, — повторил я.

— Слушай, ты! — прошипел он, шагнув ко мне. — Хаттова отрыжка...

— Галон! — остановила его Шаара. — Успокойся. Ты поддел его, он тебе ответил. Все шутку оценили.

— Конечно, — продолжал он сжимать меч, смотря на меня.

— Сам виноват, нечего к нему цепляться постоянно, — строго договорила Казуми. — Остынь, я

сказала!

Уж кого, а Шаару Врик уважал, она единственная из учеников, кто мог повлиять на Галона. Погасив обиду, Врик деактивировал клинок и, положив его на стойку, сказал:

— Пойду я в душ, хватит с меня на сегодня.

Дождавшись, когда он покинет зал, Шаара повернулась ко мне.

— Зря ты так, — сказала она мне. — Я по-твоему просто так его к нам на тренировку позвала?

На что я просто пожал плечами. Помирить, что ли, нас хотела.

— М-м... — помассировала твилечка виски. — И зачем ты его постоянно доводишь. Значит так, хочешь ты того или нет, Нар. Но тебе придётся с ним подружиться. Это и всех остальных касается.

— Как скажешь, мама, — встал я по стойке смирно, щёлкнув воображаемыми каблуками.

— Да иди ты! Меня берут в ученики.

А вот это уже нехорошо.

— Поздравляем! — хором отозвались остальные.

— Оу! — это уже я. — И к кому?

— Трейл Сокан, — ответила мне Шаара, — берёт меня в падаваны. Так что, клан мне придётся покинуть. Завтра. А моё место займёт Врик Галон, как мой зам.

— Весело будет, — дёрнул я плечом и встал на исходную, откуда начиналась полоса препятствий.

— И ещё кое-что, Нар, — остановила она меня. — Завтра начинается турнир, поэтому заканчивай с тренировками и иди спать.

— Хорошо, — согласился я. — Ещё пару раз пробегу и спать.

— Упрямый, как... — хотела она меня с кем-то сравнить. — Как Нарлак.

— Ну надо же мне научиться держаться тёмной стороны, — и, почуяв напряжённую тишину, поспешил добавить. — Я про тренажёр, тут же лучей света надо избегать.

<http://tl.rulate.ru/book/56301/1451964>